РАЗДЕЛ 2

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА И ВОПРОСЫ ИСПАНСКОЙ, ИТАЛЬЯНСКОЙ, ПОРТУГАЛЬСКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 82.0

РАЦИОНАЛИЗМ И РОМАН: ЗНАЧЕНИЕ ГЕРОЯ-РЕЗОНЁРА В ФИЛОСОФСКОМ РОМАНЕ XVIII ВЕКА. НА МАТЕРИАЛЕ «АЛИНЫ И ВАЛЬКУРА» МАРКИЗА ДЕ САДА

В. И. Авраменко

*Белорусский государственный университет, ул. К. Маркса, 31, 220030, г. Минск, Беларусь,
avramenkowl@gmail.com
науч. рук. – Ю. В. Стулов, кандидат филол. наук, доцент*

В данной работе на материале романа маркиза де Сада «Алина и Валькур» рассматривается связь между философией эпохи Просвещения и поэтикой французского философского романа в это время. Определяется важнейший жанровый элемент просветительского философского романа и основной способ соединения в нём философского и литературно-художественного аспектов: герой-резонёр. Исследуется его значение. В статье также показана специфика воплощения философии в произведениях де Сада.

Ключевые слова: философский роман; роман эпохи Просвещения; маркиз де Сад; «Алина и Валькур»; герой-резонёр.

RATIONALISM AND NOVEL: THE SIGNIFICANCE OF THE HERO-REASONER IN THE PHILOSOPHICAL NOVEL OF THE XVIII CENTURY. ON THE MATERIAL OF «ALINE AND VALCOUR» OF MARQUIS DE SADE

V. I. Avramenko

*Belarusian State University, st. K. Marks, 31, 220030, Minsk, Belarus, avramenkowl@gmail.com
scientific adviser – Yu. V. Stulov, Candidate of Philology, Associate Professor*

In this work, based on the little-studied novel of the Marquis de Sade «Aline and Valcour», the author examines the connection between the philosophy of the Enlightenment and the poetics of the French philosophical novel at that time. The most important genre element of the educational philosophical novel and the main method of combining the philosophical and literary and artistic aspects in it: the resonant hero are determined. Its significance is being investigated. The article also shows the specificity of the embodiment of philosophy in the works of de Sade.

Keywords: philosophical novel; an Enlightenment novel; Marquis de Sade; Aline and Valcour; hero-reasoner.

Философский роман в эпоху Просвещения имеет очень разнообразные формы. В этих формах всё же можно обнаружить небольшое количество общих элементов, будь то эротическая подпольная литература либертенов

или же моралистские произведения столпов философии рационализма. Определённые *структурные* элементы будут присутствовать во всяком философском романе¹. Специфическим же продуктом философского романа XVIII века является **герой-резонёр**. Обилие персонажей-философов обуславливает облик этих произведений. Роман может быть эпистолярной формы, как «Персидские письма» Ш. Л. Монтескьё, или он может быть романом воспитания, как «Тереза-философ» неизвестного автора, в нём *всегда будет выделяться монолитный философский текст*, как трактат или как лекция.

Именно на герое-резонёре, или, вернее, *на его слове*, держится вся конструкция (структура) просветительского философского романа. Именно этот элемент внедряет идею в роман, соединяя две области: философию и художественную литературу. Через его речи автор развивает свою философию, доказывает тезис или вступает в диалог с другими философскими системами. Судьба героя-резонёра важна, но важнее всё же его слово. Философский роман маркиза де Сада «Алина и Валькур» (его единственный непорнографический роман, который можно отнести скорее к фривольному типу произведений) прекрасно показывает, насколько большое значение придавалось в это время прямому способу изложения идеи даже в том случае, если в произведении используется и целый ряд косвенных способов её развития².

Форму философского романа XVIII века обуславливает, несомненно, множество разнообразных факторов. Самым существенным, на наш взгляд, является специфика самой просветительской философии.

Некоторые крупные исследования согласуются с нашей гипотезой о том, что *поэтика философского романа определяется характером философии*, которая участвует в его создании. Так, *невозможность художественного изображения идеи* (эстетической рефлексии) в просветительском философском романе, а также его монологичность и

---

¹ В результате теоретических исследований философского романа выяснилось, что к устойчивым характеристикам жанра относятся следующие: он 1) соединяет в себе два аспекта: философский и художественный; 2) имеет диалогическую структуру; 3) обладает поэтикой, определяющейся характером той философии, которая лежит в основе произведения; 4) развивает авторскую философию; 5) тяготеет к апологии, к продуцированию идей.

² В «Алине и Валькуре» философия развивается как прямыми, так и косвенными путями: к первым относятся лекции героев-резонёров и философствования де Сада в сносках, ко вторым – противопоставление двух планов: активного (герои-философы) и пассивного (сентиментальные герои), сопоставление двух утопий («реального» кровожадного государства Бутуа и воображаемого идиллического Тамое) и *exemplum* (назидательный пример): путь главных либертенов: Леоноры, Климентины и Бригандоса.

дидактизм Михаил Бахтин объяснял **идеалистическим** и **рационалистическим** характером философии просветителей.

«Художественное изображение идеи, – писал М. Бахтин, – возможно лишь там, где она ставится по ту сторону утверждения или отрицания, но в то же время и не низводится до простого психического переживания, лишённого прямой значимости. В монологическом мире такая постановка идеи невозможна: она противоречит самым основным принципам этого мира. Эти же основные принципы выходят далеко за пределы одного художественного творчества; *они являются принципами всей идеологической культуры нового времени* (курсив мой – В. А.)» [1, с. 91].

И у этой культуры есть особое представление об истине: «С точки зрения истины нет индивидуальных сознаний. Единственный принцип познавательной индивидуализации, какой знает идеализм, – ошибка. Всякое истинное суждение не закрепляется за личностью, а довлеет некоторому единому системно-монологическому контексту. Только ошибка индивидуализирует. Все истинное вмещается в пределы одного сознания, и если не вмещается фактически, то лишь по соображениям случайным и посторонним самой истине. В идеале одно сознание и одни уста совершенно достаточны для всей полноты познания: во множестве сознаний нет нужды и для него нет основы» [1, с. 92].

И далее: «Укреплению монологического принципа и его проникновению во все сферы идеологической жизни в новое время содействовал европейский рационализм с его *культулой единого и единственного разума...* (курсив мой – В. А.)» [1, с. 93].

Ко всему этому можно добавить, что рационализм не случайно породил героя-резонёра в философском романе. Рационализм и критицизм в эпоху Просвещения понимаются как *универсальные* характеристики человека [2]. В сущности, философ – идеал эпохи Просвещения, и герой-резонёр является отражением той концепции человека, которую формирует XVIII век.

В творчестве маркиза де Сада заключён *предельный* рационализм, *крайняя его точка*, как показал в своей известной работе французский философ Марсель Энафф [3, с. 431]. Этот предел французский исследователь находит в порнографических произведениях де Сада («120 дней Содома», «Жюльетта», «Философия в будуаре»), которые порождают уникальный тип литературного персонажа: «тело либертена». «Тело либертена» – это особый тип героя-резонёра, специфический продукт идеи де Сада. В «Алине и Валькуре» этот тип представлен как бы в урезанном варианте (отсутствует необходимая связка «теория-оргия»), поэтому можно предположить, что поэтика этого романа не отражает всю

полноту философии маркиза. Но мы считаем, что такой взгляд был бы ошибочным.

Де Сад творит в двух плоскостях – фривольной и порнографической. В обеих плоскостях мысль автора разворачивается во всю силу. У либертена «Алины и Валькура» нет возможности управлять телами и устраивать оргии в целях воздействия на читателя, но он прибегает к другим средствам. Цензура не позволила маркизу использовать порнографию в этом романе¹, зато она подтолкнула его к созданию грандиозной игры с читателем (то есть целой стратегии по внедрению «взрывоопасных» идей своего времени в легальную литературу во вполне благопристойной обёртке сентиментального и любовного романа), а также к поиску другой среды, кроме оргий, где либертинаж мог бы существовать полноценно. Никогда больше де Сад не создавал утопического государства, вроде Бутуа, где царит либертинаж.

Вместе с тем обилие косвенных способов развития идеи делают роман де Сада уникальным в своём жанре. И хотя сам маркиз не придавал большого значения такому способу философствования и делал упор на героя-резонёра, в «Алине и Валькуре» он прокладывает дорогу к новой поэтике философского романа – той, которую будут развивать писатели уже XIX столетия.

Библиографические ссылки

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. Изд. 4-е. М.: «Сов. Россия».
2. Гуревич П. С. Философия человека // Гуманитарный портал [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6074/6086> (дата обращения: 20.03.21).
3. Энафф М. Маркиз де Сад: Изобретение тела либертена. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2005.
4. Маркиз де Сад. Собрание сочинений в 3 т. Т. 2: Алина и Валькур, или Философский роман. Книга первая. М.: Арт Бизнес Центр, 2000.

---

¹ «Алина и Валькур» – единственный роман, который был опубликован при жизни де Сада под его собственным именем. Маркиза, видимо, вовсе не устраивала роль подпольного и анонимного автора. Он возлагал большие надежды на «Алину», с этим романом он хотел войти в большую литературу, он придавал ему «...исключительное значение, ведь с него начиналась его официальная литературная карьера...» [4, с. 536]. И спустя несколько лет после издания этого романа Сад всё ещё выделял его в своём творчестве: на титульном листе сборника «Преступления любви» он указал, что является автором «Алины и Валькура».